

УДК 372.881.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ЛИНГВИСТИКИ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ИЛЛОКУТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Сушко В.Ю.

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Калининград, Россия (236041, г. Калининград, ул. А.Невского, д.14), e-mail: victoria_sushko@mail.ru

Проведен анализ взаимосвязи категорий лингвистической прагматики в свете формирования иллокутивной компетенции, как одного из актуальных вопросов профессионального лингвистического образования и лингводидактики. Определены основные категории теории речевых актов, раскрывающие содержание понятия иллокутивная компетенция: деятельность, контекст, дискурс, интенция, речевое событие, коммуникативный акт, речевой акт, иллокутивный акт, локутивный акт, перлокутивный акт, иллокуция. Приведена и описана таксономия речевых актов, включающая следующие акты: директивы, декларативы, экспрессивы, комиссивы, ассертивы. Обоснована актуальность функционального подхода к изучению иллокутивной компетенции, как интегративного понятия, включающего четыре компонента: когнитивный, коммуникативный, акциональный и самоорганизационный, и реализующего четыре функции: мыслительную, художественную, эвристическую и манипулятивную. Определено, что успешность в овладении иллокутивной компетенцией зависит от высокой степени сформированности стратегической и социокультурной компетенций.

Ключевые слова: иллокутивная компетенция, высшее профессиональное образование, педагогика, лингводидактика, прагматика, теория речевых актов, коммуникативный акт, речевой акт, иллокутивный акт, иллокуция, мультидисциплинарный подход, функциональный подход.

PEDAGOGICAL PERSPECTIVE OF UNDERSTANDING THE LINGUISTIC CATEGORIES WITHIN THE SCOPE OF ILLOCUTIONARY COMPETENCE FORMATION PROCESS

Sushko V. Y.

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad (236041, Kaliningrad, 14, A. Nevskogo str), e-mail: victoria_sushko@mail.ru

The analysis of the pragmatic categories of modern linguistics in light of the process of illocutionary competence formation, as one of the current issues of professional linguistic education and linguadidactics, has been made. Main categories of the speech act theory has been defined, describing the matter of the illocutionary competence and comprising: action, context, discourse, intention, speech event, communicative act, speech act, illocutionary act and illocution. The taxonomy of illocutionary acts has been presented and described, including: declaratives, directives, assertive, commissives and expressive. Also the rethinking of the taxonomy of illocutionary acts in pedagogical perspective has been made. The timeliness of the functional approach to the illocutionary competence examination has been stated. The structure and components of illocutionary competence are described. Illocutionary competence is seen as a notion realizing four main function: heuristic, manipulative, aesthetic and ideational. It is estimated that the success in illocutionary competence acquisition depends on the high level of strategic and socio-cultural competences development.

Keywords: illocutionary competence, higher professional education, pedagogics, linguadidactics, pragmatics speech act theory, communicative act, speech act, illocutionary act, illocution, sincerity conditions, strategic competence, socio-cultural competence, multidisciplinary approach, functional approach.

В современных меняющихся условиях профессиональной и межкультурной деятельности, бакалавры лингвистики нуждаются в овладении навыками успешного коммуникативного функционирования в ситуациях, возникающих в наиболее актуальных для них видах профессиональной деятельности, а именно: лингводидактической, переводческой, консультативно-коммуникативной, информационно-лингвистической и

научно-исследовательской [7, с. 4]. Р. Якобсон писал: «Язык следует изучать во всем разнообразии его функций» [8]. Соответственно, возрастает потребность в формировании такой компетенции бакалавра лингвистики, которая способна отвечать современным требованиям российского образования в сфере ведения диалога культур; вызовом, возникающим в процессе интеграции в мировое научное сообщество, соответствовать тенденциям интернационализации и глобализации профессионального лингвистического образования, что отражено в содержании общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенциях бакалавра лингвистики, в части таких характеристик, как: «уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума», «владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов», «владение этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готовностью использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации» и др. [7, С. 7-8]. В связи с этим в высшей степени оправдана необходимость определения и детального описания содержания и структуры понятия «иллокутивная компетенция».

Иллокутивная компетенция, «как знание прагматических условий для выражения приемлемых языковых функций» [10, р. 90] или «способность человека понимать не просто слова, которые использует собеседник, но и сообщение, которое он пытается передать посредством этих слов» [17, р. 19], является субкомпонентом прагматической компетенции, которая в свою очередь является компонентом более широкого понятия – коммуникативной компетенции [10]. Иллокутивная компетенция основывается на категориях, пришедших из прагматической лингвистики и в частности теории речевых актов [1; 2; 6; 13; 9; 19], которые требуют современного и своевременного осмысления с точки зрения педагогики и лингводидактики.

Выдвижение говорящего в центр внимания лингвистической науки связано с возникновением антропоцентрического подхода и обусловлено необходимостью учёта поликонтекстного употребления языковых знаков субъектами общения в конкретных этносоциокультурных ситуациях [6].

В лингвистике второй половины XX века усиленно разрабатывается категория деятельности как ведущий онтологический и эпистемологический принцип, лежащий в основе многих других наук о природе, человеке и обществе [6]. Языковое общение протекает по той же схеме, как любая другая форма деятельности. Продуктами и вместе с этим объектами языкового общения, несущими информацию и смыслы, являются высказывания и содержащиеся в них сообщения. Деятельностный подход наиболее полно нашел свое

отражение в прагматическом ключе лингвистической науки. В числе первых структурных подразделений лингвистической прагматики широкую известность обретает теория речевых актов [9; 19 и др.].

Определим наиболее актуальные, на наш взгляд, категории прагматики и теории речевых актов, создающие предпосылки осмысления понятия «иллокутивная компетенция»: контекст, дискурс, речевое событие, речевая ситуация, коммуникативный акт, речевой акт, локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт, интенция, функции речи, функции языка, иллокутивная сила, иллокутивное намерение, предварительные условия, условия искренности.

Любое, в том числе и речевое, действие разворачивается в контексте, который включает место, время, способствующие или препятствующие факторы, а также знания субъекта о мире, окружающей обстановке и правилах действия. Соблюдение правил и принципов, призванных регулировать деятельность с социальной стороны, ведёт к успешному результату коммуникации, несоблюдение обуславливает неудачи и иногда ведёт к поиску альтернативных путей достижения желаемого результата.

Г. Паррет (H. Parret) выделяет пять теоретических моделей контекста [18, p. 453]: речевой контекст, экзистенциальный контекст, ситуационный контекст, акциональный контекст и психологический контекст. Именно акциональный контекст представляет собой широкие возможности для процесса формирования иллокутивной компетенции, т.к. конституируется речевыми актами, несущими в себе основные интенции говорящих (пишущих) и позволяет оперировать ими в учебной и впоследствии профессиональной деятельности.

Понятие контекста реализуется в виде дискурса как определенной последовательности речевых актов. Дискурс – сложная акциональная структура, строящаяся не только из вербальных речевых или текстовых действий, но и невербальных коммуникативных и некоммуникативных действий неконвенционального характера. Умение идентифицировать, интерпретировать и воспроизвести речевой акт, адекватный конкретному дискурсу, приобретает в процессе целенаправленного формирования иллокутивной компетенции.

Школа конверсационного анализа среди единиц дискурса выделяет: разговор ('conversation'), топик ('topic'), последовательность ('sequence'), смежную пару ('adjacency pair'), реплику ('turn'), коммуникативное взаимодействие ('interaction'), трансакцию ('transaction'), обмен ('exchange'), ход ('move'), коммуникативный акт ('communicative act'), речевой акт ('speech act'), иллокутивный акт ('illocutionary act') [9; 11; 19].

В рамках педагогического осмысления остановимся на рассмотрении следующих категорий лингвопрагматики: коммуникативный акт, речевой акт и иллокутивный акт.

Минимальной единицей коммуникативного действия признают коммуникативный акт. В рамках этнографического анализа говорения Д. Хаймс (D. Hymes) [14] предложил три значимых единицы коммуникации. На самом высоком уровне находится речевая ситуация ('speech situation'), т.е. социальная ситуация, в которой имеет место произнесение речи. Некоторые из них могут быть не лингвистическими, как ситуации приема пищи, ведения церемонии, спора, т.е. ситуации, в которых действия сопровождаются говорением, а сам контекст действия учитывается при анализе.

Следующий уровень – речевое событие ('speech event') [14], которое определяют как завершенное речевое общение, разговор, интеракцию, что соответствует в речи макродиалогу или макротексту. По Т. ван Дейку (T. van Dijk), речевое событие означает, что «люди пользуются языком для того, чтобы передать идеи или убеждения (либо выразить эмоцию), делая это как часть более сложных социальных событий, например, в таких специфических ситуациях, как встреча с друзьями, телефонный звонок, <...> когда пишут или читают статью в газете» [11]. Таким образом, примерами речевого события служат устные и письменные дискурсы: переговоры, телефонные разговоры, беседы с врачом, тексты писем и т.д.

Низшей единицей анализа является речевой акт ('speech act'). По определению Н.Д. Арутюновой, «речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социо-речевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [1].

Резюмируя вышесказанное, Д. Хаймс (D. Hymes) [14] предлагает в качестве примера следующую ситуацию для иллюстрации трех терминов: «прием – речевая ситуация, разговор во время приема – речевое событие, шутка во время разговора – речевой акт».

В речевом акте Дж. Остин (J. Austin) выделяет три уровня: локутивный, иллокутивный и перилокутивный акты [9]. Локутивный акт (локуция, от англ. 'locution' – оборот речи, речение) представляет собой произнесение высказывания, обладающего фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Локуция в свою очередь осуществляется путем реализации трех одновременных актов: фонетического (в котором реализуется звуковая структура), фатического (который отвечает за реализацию лексико-грамматической структуры) и ретического акта (который отражает семантическую структуру высказывания). Одновременно с локутивным актом в его триединстве реализуется иллокутивный акт (иллокуция, лат. il- < in 'в, внутри'), обладающий определённой силой и

обеспечивающий указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Иллокутивный акт выражает социальную функцию высказывания, выраженного в локутивном акте. Например, выражение: 'It is going to rain' (собирается дождь), может выполнять несколько функций: совета – поскольку собирается дождь, лучше взять с собой зонтик перед выходом на улицу, жалобы – поскольку собирается дождь, я не хочу идти на прогулку в парк в новых туфлях; косвенной просьбы/предложения – поскольку начинается дождь, было бы целесообразнее остаться дома/вызвать такси/отменить встречу и т.д. Результатом первых двух актов является перлокутивный акт (перлокуция, лат. 'per' – посредством), имеющий своей целью достижение определенного эффекта высказывания, выражение ответной реакции [6].

Различение структурных компонентов речевого акта необходимо в методических целях, т.к. процесс формирования иллокутивной компетенции зависит от умения идентифицировать иллокуции в речи собеседника и от навыков успешного усвоения способов реализации своих иллокутивных намерений. Осознание сущности иллокутивного акта, как лингводидактической единицы, позволяет четко структурировать учебный процесс, направленный на формирование иллокутивной компетенции.

С развитием теории речевых актов акцент был перенесён с принципа деятельности говорящего по производству высказываний на принцип их коммуникативной целенаправленности (интенциональности). Коммуникативные намерения – интенции говорящего, его целеустановки, реализуются в высказывании. Интенция как определенное психическое состояние человека находится в одном ряду с такими явлениями, как эмоция, предпочтение, желание, оценка, отношение – к действительности и к адресату. При этом интенция как субъективная направленность на некий объект, активность сознания субъекта являются организующим началом в любой модели речевого поведения [5].

В речевом механизме можно выделить два уровня интенциональных процессов: уровень человеческих потребностей, отражающий способность к экстерниоризации внутренних мотивов и социальный уровень (т.е. непосредственно отражающий иллокутивные функции индивида) [5]. Интенции второго уровня, коммуникативные интенции несут в себе ту информацию, которая необходима для понимания субъективного отношения коммуниканта к миру и осуществления коммуникативного взаимодействия. Иллокутивная компетенция реализуется за счет использования потенциала языковой компетенции обучающегося, а именно посредством доступных ему лексических и грамматических средств выражения, отвечающих критерию «понятности» для участников коммуникации и ведущим к достижению желаемого коммуникативного эффекта социального мотива.

Приведем классификацию макроинтенций (или социальных мотивов), предложенную Какуриной И.Г. [3, с. 87] и частично отвечающую содержанию языковых функций, выделенных М.А.К. Хэллидеем (M.A.K. Halliday) [13]:

- 1) эвристические, репрезентирующие познавательную направленность субъектов общения;
- 2) фатические, отражающие потребность в социальных связях и поддержании контакта;
- 3) экспрессивные, представляющие потребность субъектов в аффиляции, т.е. в эмоциональном контакте и разрядке;
- 4) регулятивные, выполняющие «нормирующую» активность членов социума с целью кооперативного удовлетворения потребностей.

Все перечисленные типы макроинтенций реализуются в языковом общении преимущественно посредством речевых действий (речевых актов) и соотносятся с языковыми функциями [13] и функциями иллокутивной компетенции, выделяемыми Л. Бахманом (L.F. Bachman) [10, р. 89], а именно: мыслительной, эвристической, манипулятивной и художественной функциями.

Интенциональные характеристики составляют основу содержательной стороны иллокутивного акта, к детальному рассмотрению которой мы и обратимся. Основной категорией иллокутивного акта выступает намерение, интенция, иначе – иллокутивная сила. Иллокутивная сила – это комбинация иллокутивного намерения ('illocutionary point') высказывания, пресуппозиций ('presuppositions') и отношений, которые должны сопровождать это намерение, включая силу иллокутивного намерения ('strength of the illocutionary point'), предварительные условия ('preparatory conditions'), условия пропозиционального содержания ('propositional content conditions'), способ достижения ('mode of achievement'), условия искренности ('sincerity conditions'), и силу условий искренности ('strength of sincerity conditions') [9; 11; 19].

Иллокутивное намерение выражает основное намерение говорящего в данной ситуации. Дж. Серл (J. Searle) и Д. Вандервекен (D. Vanderveken) выделяют 5 намерений, соотносящихся с таксономией иллокутивных актов [19]: утверждать что-либо, обязать сделать что-либо, попытаться убедить кого-либо сделать что-либо, изменять состояние дел путем произнесения высказывания. В связи с этим, наиболее целесообразным источником для отбора речевых средств с методической точки зрения может послужить пятикомпонентная таксономия иллокутивных актов, предложенная Дж. Серлем (J. Searle):

- 1) Ассертивы (репрезентативы, или информативные акты) фиксируют ответственность говорящего за сообщение (информацию) о некотором реальном или ментальном положении дел, наиболее распространенными иллокуциями в классе ассертивов являются: сообщение,

заявление и требование. Иллокутивными предикатами являются глаголы 'assert'(утверждать), 'inform' (информировать), 'describe' (описывать), 'deny'(отрицать) , 'suggest' (предполагать), 'argue' (спорить), 'boast'(хвастаться), 'claim' (заявлять), 'complain' (жаловаться), 'criticize' (критиковать) etc.. К репрезентативным актам относятся информативные сообщения – 'wet paint' (осторожно, окрашено), предсказания – 'she won't get married'(она не выйдет замуж), констатации – 'water boils at 100 degrees' (вода закипает при 100 градусах Цельсия), описания – 'the girl is knitted from the wool of Gotlandic sheep'(юбка связана из шерсти готландской овцы), прогнозирование – 'there is going to be a hurricane' (скоро начнется буря), осуждения – 'if I were you, I would object her' (если бы я был на твоём месте, я бы ей возразил), признания – 'I hate cabbage soup'(я терпеть не могу суп из капусты), характеристики – 'Swedes are an open-minded nation' (шведы – отзывчивая нация) и пр. Пропозициональное содержание ассертивов ничем не ограничено [6; 19].

2) Директивы (прескриптивы, или акты побуждения,) имеют цель побудить слушающего, чтобы он совершил/совершал действие. Глаголы, обозначающие директивы: 'advise' (советовать), 'ask' (просить), 'beg' (умолять), 'dare'(смечь), 'demand' (требовать), 'forbid' (запрещать), 'insist' (настаивать), 'order' (указывать), 'invite' (приглашать), 'permit' (разрешать), 'recommend' (рекомендовать), 'suggest' (предлагать) и др. К директивам также относятся нормативные акты [6; 19].

3) Комиссивы имеют цель связать говорящего с совершением некоторого будущего действия или поведения, являясь тем самым директивами по отношению к самому себе. К ним относятся: обещания, клятвы, гарантирование, обеты, намерения, планирование, договоренности, согласие, объявления, угрозы и др. Иллокутивными глаголами являются 'commit' (обязывать), 'guarantee' (гарантировать), 'offer' (предлагать), 'promise' (обещать), 'refuse' (отказывать), 'threaten' (угрожать) , 'vow' (клясться) и др. [6; 19].

4) Декларации (вердиктивы, или акты установления) имеют цель объявить некоторое положение дел в мире, соответствующее пропозициональному содержанию речевого акта. Результатом декларативных актов является установление ими нечто существующего в мире. Примерами деклараций являются: назначение на должность, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение имени человеку или названия, объявление войны, объявление об отставке, об открытии заседания, увольнении, приговорах, установление повестки дня и др. Иллокутивными глаголами являются следующие перформативные глаголы: 'bet' (держат пари), 'approve' (одобрять), 'bless' (благословлять), 'christen' (крестить), 'curse' (проклинать), 'declare'(объявлять), 'dismiss' (увольнять), 'name' (называть), 'resign' (подавать в отставку) и др. Условием успешности декларативных актов

служит наличие у говорящего соответствующего социального положения, полномочий [6; 19].

5) Экспрессивы имеют цель выразить определенное психологическое состояние (реакцию) говорящего, вызываемое положением вещей, определенным в рамках пропозиционального содержания. Основное назначение экспрессивов – выполнение фатической функции, иначе их называют неинформативными актами речи, поскольку служат для установления речевого контакта или обозначения того, что между собеседниками существуют определенные социальные отношения. Для экспрессивов характерны перформативные этикетные глаголы и выражения, отражающие ритуалы общения между людьми, особенно фразеологизированные клише, специфичные для каждого языка: ‘compliment’ (хвалить), ‘condole’ (выражать соболезнования), ‘congratulate’ (поздравлять), ‘deplore’ (скорбеть), ‘praise’ (хвалить), ‘regret’ (сожалеть), ‘thank’ (благодарить) и др. [6; 19].

Отдельно остановимся на рассмотрении вопросов успешного овладения иллокутивной компетенцией, связанного с соблюдением конвенций и принципов коммуникации и учетом контекста ситуации иноязычного межкультурного общения. На основании теории речевых актов Дж. Остина (J. Austin) и Дж. Серля (J. Searle) были развиты другие релевантные теории, как то теория конверсационных имплицатур и принцип кооперации П. Грайса (P. Grice) [12], правила вежливости Р. Лакоффа (R. Lakoff) [15] и принципы вежливости Дж. Лича (G. Leech) [16].

Принцип кооперации состоит из четырех максим: количества, качества, отношения и способа действия [12], и правил вежливости, в число которых входят: формальность (‘formality’), уважение (‘deference’) и товарищество (‘camaraderie’), а также двух правил прагматической компетенции: «будь ясным» (‘be clear’) и «будь вежлив» (‘be polite’) [12; 15]. В то же время Дж. Лич (G. Leech) выдвигает принципы вежливости, которые призваны «минимизировать выражение невежливых убеждений; максимизировать выражение вежливых убеждений» [16]. Дж. Лич (G. Leech) предполагает, что в разговоре участникам необходимо следовать таким принципам вежливости, как: такт (‘tact’), щедрость (‘generosity’), одобрение (‘approbation’), скромность (‘modesty’), согласие (‘agreement’), симпатия (‘sympathy’) [16]. Все вышеописанные теории внесли свой вклад в исследования в сфере использования языка и межкультурной коммуникации.

В завершение необходимо сделать вывод о том, что процесс формирования иллокутивной компетенции – не изолированный процесс, поскольку выбор тех или иных средств достижения поставленной иллокутивной цели требует не только высокого уровня сформированности языковой компетенции обучающихся (в рамках овладения лексикой, фонетикой, грамматикой и синтаксисом изучаемого языка), но и владения компенсаторными

стратегиями (т.е. стратегической компетенцией) и осведомленностью в социокультурной сфере (т.е. социолингвистической и социокультурной компетенциях) в рамках знания и соблюдения определенных принципов и условий, ввиду соблюдения которых коммуникация может считаться успешной или неуспешной.

Можно сделать вывод о том, что в современных условиях развития мира и профессионального лингвистического образования мультидисциплинарный подход и интеграция принципов и категорий лингвистической прагматики в лингводидактику оправданы и уместны, т.к. позволяют облегчить понимание и усвоение обучающимися элементов учебного процесса во всех его проявлениях и выработать видение промежуточных и конечных целей процесса обучения иностранным языкам в целом и процесса формирования иллокутивной компетенции в частности.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. – С. 412–413.
2. Звегинцев, В.А. Прагматика, семантика и естественный язык // Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике. – М., 1996.
3. Какурина И. Г. Общение и мотивация трудовой деятельности // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М., 1987.
5. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М.Ю. Олешков: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2006. – 146 с.
6. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – МЛ: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 200 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 лингвистика (степень бакалавр). <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115120152.pdf>.
8. Якобсон Р. Избранные работы. – М., 1985.
9. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press. 2nd revised edition, 1975.
10. Bachman L.F. Fundamental considerations in language testing. – Oxford University Press, 1990. 420 p.
11. Dijk T.A. van. Discourse Studies. A multidisciplinary introduction. 2 vols. London: Sage, 1997. Second, one-volume edition, 2011.
12. Grice H. P. Studies in the way of words. Cambridge: Harvard University Press, 1989.

13. Halliday M.A.K. Learning How to Mean. – London: Edward Arnold. 1975.
14. Hymes D. Models of the interaction of language and social life. In J. Gumperz & D. Hymes (Eds.), Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication (pp.35–71). New York: Holt, Rhinehart & Winston, 1972.
15. Lakoff R. T. The logic of politeness; or, minding your p's and q's. Paper presented at the the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society (pp. 292-305), Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973.
16. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London and New York, 1986.
17. Littlemore, J. & Low, G. (2006): Metaphoric Competence, Second Language Learning, and Communicative Language Ability”. Applied Linguistics, 27/2: 268–294.
18. Parret H. Contexts of Understanding, Amsterdam: John Benjamins, 1980. 109 p.
19. Searle J., and Vanderveken D. 1985. Foundations of illocutionary logic. Cambridge, England: Cambridge University.

Рецензенты:

Тамбовкина Т. Ю., д.п.н., доцент, профессор кафедры лингвистики и лингводидактики ИСГТиК ФГАОУ ВПО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград.

Иеронова И. Ю., д.п.н., к.ф.н., профессор, профессор кафедры лингвистики и лингводидактики ИСГТиК ФГАОУ ВПО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград.